

**К ОСОЗНАНИЮ ЗАДАЧ И ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**

Принято считать, что стилистика в современном смысле этого слова начинается с работ Ш. Балли, в частности, с его «Трактата по французской стилистике» (1909) и становится самостоятельным разделом языкознания в трудах лингвистов Пражского лингвистического кружка. Оформление стилистики в русском (советском) языкознании осуществилось в основном в работах академика В.В. Виноградова, выполненных в середине прошлого века.

Термин «историческая стилистика» впервые появляется в работе Г.О. Винокура «О задачах истории языка» (1941), в которой ученый пытается определить основы функционального направления стилистики и связывает его с историей языка. Он пишет: «Перед нами новая проблема истории языка... Она составляет содержание лингвистической дисциплины — стилистики, поскольку речь идет об истории языка — исторической стилистики» [1, с. 222].

К настоящему времени историческая стилистика достигла значительных успехов. В последние годы появились работы, в которых те или иные группы памятников письменности анализируются именно с позиций исторической стилистики. Об этом свидетельствуют и их названия. Это работы Н.В. Глухих «Де-

ловой эпистолярный текст конца XVIII — начала XIX в. в аспекте русской исторической стилистики (по скорописным архивным материалам южного Урала)» (2008), М.С. Выхрыстюк «Тобольская письменность XVII — XVIII вв. в аспекте лингвистического источниковедения и исторической стилистики» (2008), А.Е. Бельковой «Метрические книги первой половины XIX века тюменского духовного правления как жанр деловой письменности» (2009), С.Ф. Рудневой «Сибирские отписки конца XVI — второй половины XVIII вв. в аспектах исторической стилистики и лингвистики текста» (2010), О.В. Зуевой «Стиль эпистолярных текстов XI — XVII веков и его место в истории русского литературного языка» (2009).

Названия упомянутых работ и их содержание свидетельствует о том, что движение исследовательских усилий в направлении выявления стилистических особенностей памятников письменности различных жанров, различной временной и территориальной принадлежности следует признать научно оправданным, актуальным и перспективным. При таком подходе удастся накопить необходимые сведения о характере стилеобразующих элементов, закономерностях их эволюции во времени и пространстве.

Не менее актуальным и перспективным следует признать разработку сравнительно-сопоставительного направления историко-стилистических исследований. Большое письменное наследие, созданное на восточнославянских территориях в XI — XVII вв., непременно должно быть досконально изучено с позиций выявления того, каким способами исполнялись речевые акты в текстах определенных жанров, каковы структурные и языковые особенности этих текстов. Накопление именно такого материала, спроецированного впоследствии на общую историю литературных языков, позволит, как нам представляется, прийти к важным историко-стилистическим обобщениям в рамках понятий «функциональный стиль» и «стиль текстов определенного жанра».

Идея сопоставительного изучения стилистических особенностей различных языков тоже была выдвинута Ш. Балли в начале прошлого века. Свое развитие она получила в основанной А. Мальбланом серии «Библиотека сопоставительной стилистики», где были опубликованы работы Ж.-П. Винья и Ж. Дарбельне по сопоставительной стилистике французского и английского языков, а также исследование самого А. Мальблана по сопоставительной стилистике французского и немецкого языков [3, с. 3]. Исследователи, стоявшие у истоков сравнительно-сопоставительной стилистики, подчеркивали, что подобные работы позволяют не только решать задачи успешного преподавания иностранных языков, они дают возможность вскрыть в сравниваемых (сопоставляемых) языках по контрасту такие языковые явления, которые в силу привычности ускользают из поля зрения при рассмотрении какого-то одного языка.

Идеи Ш. Балли получили свое развитие в трудах таких советских ученых, как В.К. Гак, Ю.С. Степанов, А.В. Федоров, В.Н. Ярцева, И.Р. Гальперин, Э.Г. Ризель, Р.Г. Пиотровский, К.А. Долинин и др. Постепенно сформировалось представление о том, что сопоставительная стилистика должна на первом этапе изучать ресурсы сопоставляемых языков, а на втором сопоставлять жанры и

стили, т.е. изучать текст как результат речетворческого процесса в соответствии с определенной целью, прагматической установкой и принятыми нормами [3, с. 5]. Думается, что указанные подходы не поэтапно, а комплексно применимы и к сравнительно-историческим стилистическим исследованиям. Ресурсы сопоставляемых языков могут быть выявлены и истолкованы как стилеобразующие элементы, а сопоставление текстов одинаковых или схожих жанров даст знания о сходстве и различии стилей, направлениях их эволюции.

Являясь фундаментальным понятием стилистики, стиль, тем не менее, не имеет однозначного определения. Чаще всего стиль определяют как «общественно осознанную, исторически сложившуюся, объединенную определенным функциональным назначением, закрепленную традицией ...систему языковых единиц всех уровней и способов их отбора, сочетания и употребления» [9, с. 508]. Такое базовое определение стиля, восходящее к выводам В.В. Виноградова, стало основой для других трактовок термина *стиль*. Стиль — это еще и общепринятая манера, обычный способ исполнения каких-либо конкретных речевых актов [6, с. 494] или, с другой стороны, *стиль — это совокупность структурно-композиционных и языковых черт текстов определенного жанра* [4, с. 2]. Нам представляется, что понимание стиля как совокупности композиционных и языковых способов организации текстов определенного жанра является наиболее приемлемым для анализа в сопоставительном аспекте стилистических особенностей самостоятельных восточнославянских языков XV–XVII вв.

Приведенное выше понимание стиля выдвигает на первый план вопрос о составе и иерархии стилеобразующих элементов. Обычно при рассмотрении стилистики того или иного современного языка говорят о средствах словесной образности, синонимии, стилистически окрашенной лексике, анализируются стилистические ресурсы фразеологии, словообразования, морфологии, синтаксиса [5, с. 3]. Понятно, что принципиальная проекция состава стилеобразующих элементов на систему языковых уровней не только возможна, но и уместна, правда, с оговоркой. Рассматривая, например, стилистику русского языка, мы по умолчанию подразумеваем, что речь идет о функциональных стилях, располагающих развитой системой стилеобразующих элементов, которые обеспечивают говорящему и пишущему возможность выбора. Если же речь идет о памятниках письменности, например, старорусского или старобелорусского языков, можно говорить лишь об их жанрово-содержательной дифференциации, а значит, об их стиле как совокупности структурно-композиционных и языковых черт. По этой причине главным вопросом, на который должны отвечать историко-стилистические исследования, состоит, как нам представляется, в следующем: что из имеющегося в языке используется в текстах тех или иных жанров для создания их стилистического своеобразия.

Имеющиеся работы по исторической стилистике русского и белорусского языков однозначно указывают на существенную значимость структурно-композиционных черт памятников письменности в определении их стилистической специфики. Работы О.В. Бараковой, С.С. Волкова, В.Я. Дерягина, Е.И. Зи-

новьевой, А.П. Майорова, О.В. Зуевой и др., посвященные анализу русских памятников письменности, а также работы Н.В. Полешук по анализу старобелорусских памятников, свидетельствуют о том, что оформился некий порядок выявления структурно-композиционных особенностей древних текстов. Необходимо определить предназначение текста, цели и условия его создания; разделить текст на части (клаузы) — законченные по мысли выражения, представленные простыми или сложными предложениями; определить их количество, а также позиции в структуре документа выявить общую схему построения документа; выявить отступления от общей схемы документа, по возможности их обосновать; выделить в каждой части формул конструкции, представленные словосочетаниями или предложениями, которым свойственны относительно устойчивая синтаксическая структура, постоянный словарный состав, повторяемость и возобновляемость; определить модели формул; установить их базовые элементы; выявить варианты формул [7]. Чем не руководство к действию?

Вернемся к обоснованию актуальности работ по сравнительно-исторической стилистике восточнославянских языков. В первую очередь, мы имеем в виду изучение в сравнительно-сопоставительном плане стилей старорусской и старобелорусской деловой письменности. Необходимость и прогнозируемая результативность таких исследований определяется и генетическим родством языков, и высоким уровнем их развития в эпоху позднего средневековья, и выраженной общественной значимостью в правообеспечении Московской Руси и Великого княжества Литовского, и богатыми традициями старорусской и старобелорусской канцелярско-деловой письменности, и ролями деловой письменности в истории русского и белорусского литературных языков.

Особые условия для сравнительно-сопоставительных стилистических исследований складываются еще и потому, что старорусская и старобелорусская деловая письменность располагали довольно большим количеством документов одного жанра и предназначения. Вспомним для примера некоторые общие виды грамот: купчие, торговые, духовные, меновые, присяжные и т.п. Сравнительно-сопоставительное исследование их стилей мотивировано и естественно.

Специалистам по истории русского и белорусского языков, по истории права хорошо известно соотношение текстов таких заметных по объему памятников письменности, как Соборное уложение 1649 г. и Статут Великого княжества Литовского 1588 г. Известно, что Статут 1588 г., Третий статут Великого княжества Литовского, стал «обильнейшим источником» Уложения [2, с. 209]. М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что значительная часть его глав и статей представляют собой целиком или буквальный перевод, или довольно точный перефраз (sic!) Статута [8, с. 8]. Лингвистические исследования показывают, что это не совсем так, однако изучению стилистических особенностей упомянутых сводов законов это не помешает.

Необходимо отметить, что актуальность, уместность, высокая научная значимость работ по сравнительно-сопоставительной стилистике старорусского и старобелорусского языков подтверждена пока единственной в своем роде

диссертацией О.А. Климкович «Язык и стиль русских и белорусских актов документов XIV–XVI вв.» (2013 г.).

Приведенные нами размышления о задачах и путях развития сравнительно-исторических исследований не носят характера окончательных выводов. Их следует расценивать как попытку осознания, прогнозирования того пути, на котором будут достигнуты новые значимые научные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Г.О. О задачах истории языка / Избранные работы. — М., 1956.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. — СПб., 1888.
3. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи. — М., 1988.
4. Зуева О.В. Стиль эпистолярных текстов XI — XVII веков и его место в истории русского литературного языка. — Минск, 2009.
5. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. — М., 2010.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. — М., 1990.
7. Полещук, Н.В. О деловом стиле старобелорусского языка / *Meninis tekstas: Suvokimas. Analis. Interpretacija*. — Nr. 5. — Vilnius, 2006. — S. 324–330.
8. Соборное уложение 1649 года. — Л., 1987.
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. — 2 изд., исправ. и доп. — М., 2006.